

ГЕОГРАФИЯ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.3.2-300-324

УДК 165

Речь космическая и речь человеческая

Герасимова Ирина Алексеевна,

доктор философских наук, профессор,

главный научный сотрудник Института философии РАН,

Россия, 109240, Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1

ORCID: 0000-0003-4656-3100

home_gera@mail.ru

Аннотация

Статья развивает тему рациональности на границе выразимости. Индийское учение о четырех уровнях речи (вайкхари, мадхьма, пашьянти, пара-вак) рассматривается в контексте мифологических, философских и религиозных представлений Востока, Запада, Древней Руси. Автор выделяет общие черты исторически разных учений. Космическая речь в онтологической интерпретации понимается как развертывание Вселенной в период активности жизни (в индийской философии – в период манвантары) из первоначального Гласа-Звука. Онтология космического сознания отождествляется с онтологией речи, которая реализует себя «изнутри наружу», от стадии внутреннего возникновения идеи (идеации) к завершению во внешней артикуляции (объективации смыслов в вещах, телесных или умозрительных). Направленность на предмет (интенциональность) и конструирование мыслеобразов космическими демнургами являются сущностными чертами универсальной речи. Понятие «логос» древнегреческой философии вобрало в себя все основные составляющие универсальной речи как смыслообразования и конструирования форм: внешне выраженное слово, внутреннюю речь без звука и голоса, логику, число, пропорцию, стихии, видовой и семенной логос. Учения об универсальной речи имели интерпретации в культуре, в частности в поэзии и в психосоматических практиках йоги. Автор предлагает интерпретации принципов универсальной речи в творческих практиках техногенной цивилизации. Для понимания учений об универсальной речи обращается внимание на языки природы, которые служили прототипами символического мышления: звук, цвет, геометрическая форма, число, чувственные образы. Эволюция интеллекта привела к развитию способностей аналитического абстрактно-понятийного мышления и качества осознанности. Исторически конкретно-образные и символические языки мифологии предшествовали понятийной натурфилософии и науке, но продолжали эволюционировать и в науке, и тем более в искусстве. Автор считает, что эволюция чувственного восприятия и воображения (чувствующего мышления) вместе с конструированием феноменальных языков приведет к интеграции интеллекта и чувствознания,

к формированию способностей управления внутренними и внешним уровнями универсальной речи.

Ключевые слова: универсальная речь, четыре уровня речи, логос, интеллект, чувствознание, мифология, философия, наука, искусство.

Cosmic Speech and Human Speech

Irina Gerasimova,

Dr. Sc. (Philosophy), Professor,

Institute of Philosophy, RAS,

12/1 Gontcharnaya St., Moscow, 109240, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-4656-3100

home_gera@mail.ru

Abstract

The article develops the theme of rationality at the border of expressibility. The Indian doctrine of the four levels of speech (vaikhari, madhyama, pashyanti, para-vak) is considered in the context of mythological, philosophical and religious ideas of the East, West, and Ancient Rus'. The author highlights the common features of historically different teachings. The ontological interpretation reveals cosmic speech as the unfolding of the Universe during the period of activity of life (in Indian philosophy - during the period of Manvantara) from the original Voice-Sound. The ontology of cosmic consciousness is identified with the ontology of speech, which realizes itself "from the inside out", from the stage of internal emergence of an idea (ideation) to completion in external articulation (objectification of meanings in things, physical or mental). Focus on an object (intentionality) and the construction of mental images by cosmic demiurges are essential features of universal speech. The concept of "logos" of ancient Greek philosophy absorbed all the main components of universal speech as the formation of meaning and the construction of forms: the externally expressed word, internal speech without sound and voice, logic, number, proportion, elements, species and seed logos. The teachings of universal speech have had cultural interpretations, particularly in poetry and in the psychosomatic practices of yoga. The author offers interpretations of the principles of universal speech in the creative practices of technogenic civilization. To understand the teachings about universal speech, the author draws attention to the languages of nature, which served as prototypes of symbolic thinking: sound, color, geometric shape, number, sensory images. The evolution of intelligence has led to the development of analytical abstract-conceptual thinking abilities and the quality of awareness. Historically, the concrete figurative and symbolic languages of mythology preceded conceptual natural philosophy and science, but continued to evolve in science, and even more so in art. The author believes that the evolution of sensory perception and imagination (sensing thinking), together with the construction of phenomenal languages, will lead to the integration of intellect and straight-knowledge, to the formation of the ability to control the internal and external levels of universal speech.

Keywords: universal speech, four levels of speech, logos, intellect, straight knowledge, mythology, philosophy, science, art.

Библиографическое описание для цитирования

Герасимова И.А. Речь космическая и речь человеческая // Идеи и идеалы. – 2026. – Т. 18, № 3, ч. 2. – С. 300–324. – DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.3.2-300-324.

Gerasimova I. Cosmic Speech and Human Speech. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2026, vol. 18, iss. 3, pt. 2, pp. 300–324. DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.3.2-300-324.

Введение

Развитие интеллекта в мейнстриме европейской рациональности привело к научно-техническому прогрессу техногенной цивилизации, который охватил планету, изменив ландшафты природы и человеческого сознания. Интеллект – ценное эволюционное приобретение, главным образом связанное с качеством осознанности. Осознанность в духовно-нравственной эволюции человека предполагает ответственность за свои поступки, слова и мысли. Однако при притуплении восприимчивости чувственной природы человека проявляется негативный полюс интеллектуального развития – механицизм, в социальном отношении ярко выразивший свою суть в технократизме и абсолютизированном позитивизме. В искусственно создаваемой среде – техносфере, так как ее представляют технократически мыслящие деятели, можно все просчитать и вычислить, добившись контролируемого порядка. Однако рациональные действия на поверку оказываются нерациональными, профессиональные знания оборачиваются фактическим незнанием, ввергая человечество в прокрустово ложе катастроф и глобального кризиса. Для технократического дискурса, в искусственно созданных технологических или виртуальных реальностях, рациональность на границе выразимости – не проблема. Но острые проблемы выживания заставляют задуматься над фундаментальными вопросами природы человека и его сознания. Новые качества сознания, на мой взгляд, могут раскрыть дискуссии по проблемам географии рациональности, в ходе которых идет обмен опытом и знаниями между западноевропейской, восточной и иными традициями философствования. Встреча разных миров раскрывает богатство потенциала разнообразия человеческого разума.

Когда говорят о проблеме невыразимости, обычно приводят пример эмоциональных переживаний, которые трудно или вообще невозможно выразить на языке слов. Классикой стало поэтическое слово Ф.И. Тютчева о невыразимости всей глубины внутреннего мира человека: «Мысль изреченная есть ложь» (*Silentium!*) Если поставить вопрос о практиках йоги, медитации, молитвенных состояниях, творческих озарениях гениев, да и прозрениях в повседневной жизни, то проблема усугубляется выражением внутренних переживаний, выходящих за пределы эмпирических чувств-

ваний. Передать напрямую сокровенный опыт невозможно, если только речь не идет об особых практиках, когда духовный учитель ведет ученика, раскрывая тайны субъективного космоса и помогая преодолеть неизбежные препятствия преобразования личности. Если не напрямую, то косвенно можно *навести* на понимание сокровенного через артикулированное слово *на границе* осознанности и тонко чувствующего состояния души. Понимание трансцендентного возможно в союзе интеллекта и чувствознания, на границе явного и скрытого, сознательного и бессознательного. Исторически выработаны разные способы артикуляции неизреченного: мифологические способы выражения смыслов, передача внутреннего опыта через универсальные символические языки, образные языки поэзии, философские абстрактно-понятийные языки. В культуре есть еще две уникальные возможности понять утонченную философскую мысль Востока. Первая – изучение опыта передачи состояний и опыт творчества в искусстве [33]. Вторая – изучение достижений технически поддержанной науки и образцов творчества гениев науки.

Проблема наведения мостов между рациональным интеллектом и разумным чувством (чувствующим мышлением, чувствознанием) в данной статье обсуждается сквозь проблему уровней внутренней и внешней речи в разных философских традициях, но с акцентом на индийской лингво-философии. В статье В.Г. Лысенко подробно описана концепция индийского грамматиста и философа Бхартрихари [21]. В продолжение темы в данной работе будут предложены интерпретации четырехуровневой речи в контексте современных реалий.

Речь как космическая сила в истории религиозно-философских учений

Учения о речи как духовной и разумной космической силе, порождающей и связующей миры, проходит через мифологические представления, древние философские и религиозные учения. В небольшом обзоре разных традиций обратим внимание на функции космической речи в сопоставлении с речью человеческой.

В мифах Египта периода Древних царств (до 3000 г. до н. э.) в разных распространенных версиях есть одно общее: мир творится богами *изнутри наружу*: Мыслью (внутренним Словом, идеей) и ее артикуляцией (внешним Словом). В мемфисской космогонии, *воссуществовав*, первое саморожденное божество Птах *задумывает* создать богов как проводников своей воли из изначального Хаоса-бездны Нун, состояния потенциальной недифференцированной субстанции (воды-эфира). Первым Птах рождает бога-творца *вселенной в проявлении* Атума: «...в сердце бога возникла Мысль, а на языке – Слово “Атум”; бог произнес это имя и в тот же миг Атум родился из

Первозданного Хаоса» [27, с. 35]. Символически сердце указывает на духовный всепроникающий разум (внутреннее), а речь – на артикулированное Слово демиурга, творящего мир (внешнее). Как источник, верховный Творец-Птах уже в себе самом содержит весь потенциал творческой универсальной речи, но не может реализовать замысел (воплотить Первообраз мира) без проводников (носителей активного действия). В реконструкции на антропоморфном языке можно сказать, что Атум и им созданные боги творят, проводя волю Птаха, но в учениях с безличным Первоначалом (концепциях эманации, индийские упанишады, адвайта-веданта Шанкары) корректно выразить смысл на абстрактном и философском языке: Единое испускает Луч, порождая Логосы, творящие материальный мир. Атум по воле Птаха создает Словом (образно-символически «выплесывая изо рта») из Первозданного Хаоса Великую девятку богов, и среди первых – пару богов, олицетворений активных сил: бога ветра (воздушного пространства) Шу и богини закона и мирового порядка Тефнут (ассоциированной с водой). В мемфисских космогониях Тефнут-Маат иногда отождествляется с «сердцем и языком Птаха», сочетая в себе внутреннее разумение и внешнюю речь. Тефнут участвует в устройении космоса и учит первых людей разумной речи, знаниям, ремеслам. В позднейших мифах ряд функций Тефнут переходят к верховной богине Исиде, богине магии, искусства, познаний, медицины. Считалось, что в магических практиках знание имени обладателя может дать власть над ним, если использовать скрытые, магнетические свойства речи. В одном из мифов конца Нового царства (Туринский папирус) Исида в целях магического исцеления (и обретения могущества) узнала тайное имя верховного бога Ра. «Он не произнес его устами, а передал Исиде из *сердца в сердце*» [27, с. 106]. Как видно из текста, сердце выделяется как особый орган непосредственного восприятия сущности, без внешней артикуляции, другими словами, на ином, внутреннем уровне Речи.

Схожее учение о космической речи раскрывается в древнеиндийской Ригведе в мифологических образах. Брахман определяется как «высшее небо речи» (Мандапа 1, 35) [29, с. 204], изначальный источник разума-слова как космической силы. Риши-мыслитель может получить долю в божественной речи, осознавая, что «стоит только войти в меня перворожденному закону» [29, с. 204]. Считалось, что с помощью ритуала, ритмически, фонетически и психосоматически выстроенной речи-действия, жрецы могут вести разговор с богами на высшем небе речи [29, с. 204]. Вселенная, охватывая земную природу, порождается женским аспектом всеначала космической энергии. Мать-природа в образе космической буйволицы заботится о потомстве и плодородии. Издавая звуки, буйволица порождает как видимую, так и невидимую вселенную. В глазах ария времен Ригведы

корова – символ материального благополучия, богатства и удовлетворения в жизни. Если видимая природа познается разумом обычного человека, то брахманы, зная тайные ритуалы, могут общаться с богами на субъективных уровнях мироздания. Каждому плану (сфере) мироздания соответствует и своя часть универсальной речи. В этом смысле примечателен 45 гимн Мандалы 1 [29, с. 205]:

На четыре четверти размерена речь.

Их знают брахманы, которые мудры.

Три тайно сложенные (четверти) они не пускают в ход.

На четвертой (четверти) речи говорят люди.

Таким образом, Речь, разумная космическая сила, связывается с активным жизнедеятельным женским аспектом Творца. Речь творит Глаголом мироздание; выполняет функцию коммуникаций между богами и человеком; открывая истину, просвещает и богов, и человека; учит правильному (достойному коммуникации с богами) словоупотреблению и словотворчеству. Функции универсальной речи подробно описаны в гимнах «Ригведы» (Мандала VIII 100, 10-11, Мандала X, 71) [30, 31].

В культурологических исследованиях основательницы теософического движения Е.П. Блаватской утверждается, что в древнекитайской традиции буддизма богиней Речи была Гуань-Инь, которая почиталась в народе как богиня милосердия (аналог Авалокитешвары в тибетском буддизме): «*Гуань-Инь-Тянь* значит “небо сладкого звука” и является обителью Гуань-Инь, имя которой в буквальном переводе означает *Божественный Голос*. Этот Голос является синонимом Глагола (Слова): то есть “речи” как высказанной мысли» [4, с. 270].

В мифологических образах разных культурных традиций передавалась идея Речи как активных сил природы и связующего начала между божественным миром идей и материальным миром вещей (объективаций артикулированной речи); при этом каждому плану бытия соответствует и своя Речь. В европейской традиции следовали концепции Платона («Тимей»), который выделял разные, но взаимосвязанные сферы, соответствующие телу, душе и духу (космическому уму, Нусу, как собирательному образу творцов Вселенной) [26]. Согласно философу, все вещи на земле и их составные элементы (например, числа, стихии) имеют троичное существование. В древних сокровенных учениях, в том числе в индийских философских системах, выделяется семь уровней материи, семь уровней сознания, семь тел (см., например, [34]). Независимо от градаций, каждому плану бытия соответствует своя речь и свои коррелирующие способности восприятия. Примечательно, что семеричное устройство небес (внутренних субъективных миров) отражено и в древнерусских апокрифах – «Книге Еноха», «Видении Исаи» [17, с. 494–518, 572–578]. Ранние архаические представ-

ления в памяти народа запечатлены в выражении «На седьмом небе от счастья».

Исида у египтян, Сарасвати у индийцев, Афина у греков почитались богинями сокровенной мудрости (скрытой речи) и покровительницами искусств. В Притчах Соломона София-Премудрость Божия, художница и мироустроительница, дарующая слово истины и научающая целомудрию и рассудительности, знающая тонкости слов [Прем 8, 7–8], была у Творца в начале творения [Пр 8, 22–23]. Восприятие божественного Слова сердцем и человеческие практики искусства связаны не случайно. Искусство мыслилось как высший тип творчества, в спонтанных состояниях «восхищения перед Красотой» (по словам Н.К. Рериха) творец (поэт-пророк, художник-космист, музыкант с утонченным слухом, созерцающий мыслитель) способен воспринять мыслеобразы универсальной речи (ноосферы).

В древнегреческой культуре, по словам Теона Смирнского, емкое понятие «логос» (λόγος) вобрало в себя все основные составляющие универсальной речи: внешне выраженное слово, внутреннюю речь без звука и голоса, логику, число, пропорцию (ἀναλογία), стихии, видовой и семенной логос (как культурно производные – формы поэзии, прозы и жизненных практик) [3, с. 461–462]. По выражению Платона, демиург упорядочил Вселенную «по образу и числу». Число в пифагорейской традиции понималось как пропорция, то, благодаря чему конструируется гармоничное целое. Как видно из перечисленного, активность Речи направлена на создание мыслеформ и мыслеобразов, доводя их до объективации в телесных вещах физического мира и плодов творчества человека. В этом контексте сотворенная богами природа мыслится как текст.

В контекстах учений об универсальной речи становится понятным употребление «стихий» как знаков универсального языка. Латинское ‘elementa’, как поясняет А.В. Лебедев [18, с. 799], является семантически производным от греческого ‘στοιχεῖα’, где ‘στοιχος’ – ряд, член ряда. Термин ‘elementa’ образован от ‘эл-эм-эн’, (ср. русское ‘абевега’), т. е. от названия алфавита. ‘Стихия’ – старославянская транскрипция греческого термина множественного числа. Сочетая буквы-элементы, универсальная речь создает бесконечное многообразие вещей этого мира. Пятый элемент – эфир – и в древнегреческой культуре, и в индийской традиции имеет двоякое прочтение. Смысл изначального Эфира, субстанции, приближенной к Творцу, передавался образами бесконечного пространства как лона, потенции всех существ и вещей Вселенной. В мифологических представлениях (в Первой Книге Бытия) образ абстрактного пространства передавался через метафоры «бездны вод» (женское начало), над тьмой которых носился Дух Божий (мужское начало). У египтян бездна вод-эфира олицетворялась богиней Нун.

Метафора пространства как универсальной потенции выстраивалась исходя из повседневного опыта, где бесформенная вода может принимать любую форму. Метафизическое пространство-вместилище в индийской традиции называли акашей (санскр. – «перворожденный», «эфир», «пространство»). У Платона близкое по значению понятие Первоматерии – ‘хоры’ (χώρα). В описании Платона пространство – «вечно, не приемлет разрушения, дарует обитель всему рождающемуся» (Тимей 52 a-b) [26, с. 455]. С метафизическим пояснением абстрактного пространства (до рождения вселенной) у Платона связана активная сила – Первоматерия, Восприимница и Кормилица «рождения», назначение которой мыслитель передает в мифологических образах. Зевс в древнегреческой мифологии олицетворял изначальный Дух, (отец-эфир), оплодотворяющий лоно Первоматерии (бездны, матери-эфира).

В натурфилософии понятие эфира-огня разрабатывалось стоиками. «Эфир – это форма огня, которая не сжигает и губит, а дарит всему жизнь» [3, с. 175]. Для реконструкции учений об универсальной речи важно то, что абстрактное пространство (акаша) считается носителем звука во всех последующих дифференциациях планов и сил Вселенной. Первое Слово прозвучало из лона абстрактного пространства, дав импульс рождению Вселенной. В абстрактном пространстве, воде-эфире, средневековые алхимики видели желанную субстанцию всепревращения. Как пишет Томас Воган, английский алхимик XVII века, высшая на лестнице Природы субстанция – это «не квинтэссенция, как мнил Аристотель, но Всемогущий Господь. Сия четвертая эссенция [essence] представляет собой влажный, беззвучный огонь. Огонь этот пронизывает все сущее в мире, он – колесница Природы» [7, с. 53]. По мере становления науки эфир стали понимать как среду – переносчика света. Вода-огонь – предельно пластичная тонкоматериальная субстанция. С точки зрения древней метафизики эфир учений появляется в ходе дифференциации изначального эфира (союз эфира-огня как мужского начала и эфира-воды как женского начала на уровне, приближенном к Первоначалу, Парабрахме) на тонкоматериальном уровне феноменального плана мыслеформ, приближенного к эмпирической реальности.

В контексте учений об универсальной речи приобретает прямой смысл изречение Парменида о тождестве мышления и бытия: все миры создаются мыслью существ-творцов разных планов бытия. Из древнегреческих мыслителей наиболее близок к древним учениям о космической речи Гераклит Эфесский, который писал: «Не во времени рожден космос, а в мысли» [8, с. 97]. «Человек по природе неразумен. Его разум (речение, *λογος*) – вне тела»... Судья истины – Речение (= разум), причем не какой угодно, а всеобщее и божественное... То, что нас объемлет, есть нечто разумное

и мыслящее... Мы сами становимся мыслящими, вобрав в себя это божественное Речение через дыхание, причем во сне мы все забываем, а бодрствуя, мы мыслим [F 107A^a]. Ведь во сне отверстия наших чувств закрыты и наш ум обособляется от Объемлющего, с которым он был сращен. Сохраняется лишь связь через дыхание, являющееся как бы корнем, а обособившись от него, он теряет силу памяти, которой прежде обладал [D 148]» [8, с. 194].

Интересно, что в индийской философской мысли, основанной на йогических практиках, речь прямо связывается с дыханием и его разновидностями. В «Брихадараньяка упанишаде» (восьмая брахмана, V. 8) речь, как и в древнеегипетском мифе, связана с ветром. Ветер, став дыханием, поддерживает жизнь, речь как орган жизнедеятельности без дыхания не существует. Два священных звука – *сваха* и *вашат* – поддерживают жизнь богов, звуком *ханта* поддерживается жизнь людей, а звуком *свадха* – предки (своеобразные камертоны трех миров – богов, человека и предков) [36, с. 136]. Обратим внимание на то, что в ритуале сам звук приобретает смысловое значение (осмысленная фонетика, звуко-ритм), вызывая резонанс человеческих и космических сил. В восьмой брахмане говорится, что «речь следует почитать как молочную корову... Жизненное дыхание – ее бык, разум – теленок». Триада творит Вселенную материальных форм: Речь («корова», материя, женский аспект Творца, Брахмана), жизненное дыхание («бык», дух, мужской аспект Творца, Брахмана), разум («теленок»). Понятия «коровы», «быка», «теленка» составляют аспекты собирательного понятия «космической семьи», которое в некоторых текстах передается как пространство, потенциально готовое к дифференциации множества материальных форм.

В христианской традиции Речь, божественная мысль отождествляется с Творцом. Творение начинается с Божественного Слова (Глагола), которое и есть Бог в Евангелии от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» [Ин 1, 1–2]. В ортодоксальном варианте Слово-Логос отождествляется с Божественным Сыном. Ряд функций божественной речи переходят другой ипостаси Троицы – Святому Духу, который дарует таланты и разумение-речь людям. В то же время сохраняется обогащенный богословами образ Софии-Премудрости Божией, в иконописи в изображениях либо ангела, либо Богородицы.

Арханческие представления о речевом созидющем начале мироздания находим в текстах древнерусской книжности, написанных на основе произведений византийских писателей и апокрифов. В сознании средневекового славянина окружающий мир мыслился как чувственный, а инобытие представлялось как мысленный мир, ибо в ином мире все создается

мыслью и он постигается мыслью. В споре епископов XIV века Василия Новгородского и Федора Тверского о рае различались земной рай и небесный рай (Горний Иерусалим). В одном из сюжетов обсуждалось понимание небесного рая как мысленного рая [25].

В замечательном памятнике древнерусской книжности домонгольской эпохи «Палей Толковая»¹ несколько раз говорится о космических реалиях мысли. В отличие от общепринятой ортодоксальной точки зрения, Творец сначала создает ангелов, а потом человека (перекличка с архаикой). На внутреннем плане все разумное-тварное, будь то ангелы или человек, общаются между собой с помощью мысли. Мысль связывает внутренние пространства ангельских сфер, мысль связывает человека и ангелов во внутренних пространствах. В своей глубинной основе *мысль имеет огненную природу*, ведь человек общается со светоносными существами-ангелами при средствах общения, сопряженных с их природой. «Ангелам по природе [свойственно] понимать смысл слов безмолвно и сноситься друг с другом только мысленно» [24, с. 13]. В древнерусском тексте выражение *‘сила слова’* переведено как *‘смысл слов’*, что соответствует семантическому пониманию языка как знаковой системы. Но этот аспект недостаточен. Дело в том, что в христианском понимании (как и в глубокой древности) Творящее Слово активно, оно творит смысло-предметно, приводя в бытие всю природу одним словом, иначе, на языке палейного книжника, *‘силой слова’* [24, с. 86]. Творящее Божественное Слово – идеально (замысел, смысл-первопричина, ноумен, закон), коммуникативно (со-мыслие, со-зерцание) и действенно (воля-энергия) одновременно [11]. В «Палее» Творец Словом-Законом со-творит с землей, которая исполняет волю Творца в конкретных реалиях земного мира. Интересен отрывок из «Палей», где говорится о самосущности мысли как живого начала, связующего пространства миров (феноменального и ноуменального в христианской дуалистической картине мира):

«Душа наблюдает за телом – своим жилищем, а сердце и мозг в свою очередь наблюдают за душой, и в общей сокровищнице они рождают разумную мысль и отпускают ее от себя, как слугу и подчиненного, в невидимые и непроходимые места, которые невидимы телесными очами, но становятся видимыми износимой мыслью. Она обходит адские укывища, где содержатся нечистые души нечестивых до дня [Страшного] суда [и] принятия тех свирепых мук, которые ожидает плоть наших тел. Повидав все это, она возвращается в сосуд своего тела, где душа, сердце и мозг обсуждают [ее] вести. Потом они посылают мысль ввысь, в небеса. Она по воздуху, как по ступеням, проходит [воздушную] стихию, поднимается над планетами,

¹ «Толкование на древность», интерпретации космологических, антропологических, природоведческих, исторических сюжетов Ветхого Завета.

минует светила, помещает себя в [небесной] тверди, предстает на небесах, ликуя с ангелами и чая явить себя Богу, – и снова быстро возвращается к душе, сердцу и мозгу» [24, с. 127–128].

Обратим внимание на деталь: мысль наделяется разумными сверхчувственными способностями, позволяющими ей общаться с существами разными планов инобытия. Не сама душа, а мысль отправляется в путешествия по инобытийным сферам. Мысль праведника обретает потенции живой самосущей пространственной космической силы, если она чиста и чисто сердце, способное воспринять *ответную весть от ангелов*.

Учение о четырех уровнях космической речи и его интерпретации в лингвофилософии

Мифологические представления об универсальной речи заложили основы школы грамматистов и философов языка *вьякарана*, став источником теоретической лингвофилософии [14, 20]; были развиты в кашмирском тантризме с акцентом на психосоматических практиках [14]. Прежде чем перейти к интерпретациям четырех уровней речи, стоит сделать оговорку. Представляется методологически полезным обратить внимание на такой термин индийской философии, как *упадхи*. Представления об универсальной речи возникали на основе сверхчувственного опыта адептов посвящений и сакральных ритуалов. Есть проблема ограничений при переносе их в культуру. Санскритское слово *‘upadhi’* в текстах, где логика изложения начинается с Единого как недифференцированной Первоосновы и разворачивается по мере дифференциации объективированных реальностей, переводится как «носитель, переносчик» [4]. В кашмирском шиваизме, где цель в практиках обозначена как постижение Первоосновы (Атмана) по мере углубления в медитативные состояния, *упадхи* означает «ограничивающие привходящие». «В адвайтаведанте Шанкары, – пишет Н.В. Исаева, это образование *авидьи*, т. е. вселенского Неведения, которые хотя и затрудняют, но впервые как-то определяют, фиксируют познания Брахмана» [16, с. 821]. Можно сделать вывод: любые рациональные концепции что-то проясняют, но нужно принимать во внимание оговорки и ограничения при «сказывании о несказуемом», «выражении невыразимого».

Суммируя достижения индийской философии, обратим внимание на ряд положений, которые важны для понимания культурных практик, как исторических, так и современных. Универсум космической речи на философском языке можно представить как онтологию динамично разворачивающегося космического речевого сознания: «...от состояния единства и недифференцированности (чистое сознание – *чит*, *нирвикальна*) к состоянию множественности мыслеформ (*викальна*) и предметов (*артха*)» [14, с. 244].

Заметим, что сказанное касается Вселенной в проявлении во время активного периода манвантары. Санскритное слово «викальпа» буквально означает «сконструированное», мысленную конструкцию, что в человеческой практике примерно соответствует моделям мышления, с помощью которых познается и конструируется мир. В одной из своих работ В.М. Розин [32] доказывает, что платоновский демиург являлся «конструктором» [32, с. 58]. Санскритское слово ‘*artha*’ многозначно, означает «вещь, объект, значение, смысл, цель, пользу» [37, с. 101]. В лингвистическом аспекте предметность укладывается в понятие интенциональности, «нацеленности на предмет». Заметим, что в конкретно-образных языках предметность подразумевает воссоздание в представлении конкретного образа предмета и понимание через непосредственное *видение* предмета (эмпирически или умозрительно), тогда как в понятийных языках проводится различие между смыслом и предметным значением слова. Эволюция человеческого языка проделала долгий путь от наглядно-образного (конкретно-образного) мышления до отвлеченного, абстрактного понятийного мышления, но одновременно и сам образный язык претерпевал трансформации. Обратим внимание на то, что наглядная образность никогда не исчезала из специализированных языков науки – геометрии, топологии, физики, химии и пр. В условиях техногенной цивилизации наглядность возрождается с применением компьютерных технологий визуализации. Компьютерные симуляции (моделирование) творят виртуальные миры вещей, объективируя их в техносферных реалиях нашей жизни. Уместно сравнить с практиками визуализации йогов и лам, когда в коллективном воображении создаются будущие храмы или желаемые направления событий. Ту же роль выполняют и компьютерные визуализации, но инструментально.

В интерпретации В.П. Иванова в представлениях индийских грамматистов различались четыре уровня речи, рассматриваемых в аспекте познания и коммуникаций: *вайкхари* – артикулированная, звуковая речь человека, животных, птиц; *мадхьма* – срединная, внутренняя речь, продумывание, в котором последовательность, идея – образ – смысл находятся в неразделенном состоянии; *пашьянти* – «видящая речь», чистое, единое осознание, не опосредованное словесными конструкциями; и *пафа* (*пафа-вак*) – трансцендентный аспект речи, благодаря чему возможна всякая речь, потенция всех вещей Вселенной [14, с. 244]. Можно предложить реконструкцию четырех уровней, принимая во внимание принципы устройства человека: *вайкхари* – речь на эмпирическом уровне; *мадхьма* – соединяет высший разум (духовную интуицию) и низший ум (манас); *пашьянти* – негласная речь духовного разума (мудрости, ума-буддхи). В космическом аспекте выделенные четыре аспекта речи соответствуют принципам устройства космоса, его эманации из Единого первоначала в период манвантарной активности.

Следуя «Тайной Доктрине» Е.П. Блаватской, можно выразить сказанное на философском языке: *вайкхари* – объективация Слова (Логоса) в конкретных формах материального мира; *мадхьяма* – феноменальный уровень речи на плане форм; *пашьянти* – ноуменальный уровень речи на плане не-форм; *нара* – ноумен недифференцированной сущности, абстрактное (Единое как чистая абстракция) [4, с. 207–210, 271]. Обратим внимание на употребление понятия «феноменальное». Можно говорить о феноменологии как чувственном восприятии на разных уровнях, т. е. в отношении восприятий эмпирического мира и в отношении восприятий «плана форм», коррелирующих с воображением человека. Феноменальное соотносено с разными уровнями восприятия, как на разных планах космического бытия, так и на эмпирическом уровне, где для творческих людей феноменальные пространства (восприятия и воображения) будут различаться.

Круг дискутируемых вопросов среди индийских грамматистов был достаточно широк. Что первично: отдельные слова или предложения, части или целое? Какая лингвистическая форма является минимальной смыслообразующей единицей или носителем значения? Какова связь между словом и его объектом в человеческих языках и в Ведах? [20, с. 882–891]. В разных школах (даршанах) в зависимости от выделенного контекста ответы были разными. Примечательно, что эмпирические языки коммуникаций между людьми и священные (базовые) языки существенно различались. Если первые (преимущественно) конвенциональны, то за вторыми стоит авторитет традиции, правильное исполнение ритуалов, гимнов, заклинаний. В ведантской космогонии Брахман (Единое начало) рассматривается как сущность Слова, творящего мир. Считается, что адепты йоги правильным произнесением звуков слога «Ом» могут вызвать эффект резонанса во внутренних субъективных пространствах, устремив сознание к цели – постижению истинного, «чистого» знания. По описанию мистических переживаний:

«То, что представляет собой высшую форму
неподверженной различиям Речи
Есть чистое сияние, которое является посреди
всего этого мрака» [15, с. 168].

При исследовании соотношения эмпирических, феноменальных и ноуменальных уровней речи встает проблема межуровневой семиотики. Каким образом речь, будь то правильное исполнение сакрального ритуала или речь обычного человека, связана с миром причин и следствий в универсуме космической речи? Срединный уровень речи, *мадхьяма*, по сути связывает осознаваемую (полуосознаваемую) речь эмпирического уровня восприятия и глубинную, скрытую речь. Внешняя и внутренняя речь едины в концепции универсальной речи. В данном вопросе целесообразно

обратиться к пояснению Е.П. Блаватской относительно магического воздействия речи. Феноменальный (астральный) тонкоматериальный мир занимает срединное положение между ноуменальным (божественным) и человеческим миром. Он представляет собой вместилище, отражая как архетипы, так и мысли человека. В современной западноевропейской культуре, следуя христианской традиции дуалистического мышления, считают все уровни, выходящие за пределы эмпирического, ноуменальными, а сам эмпирический уровень относят к феноменальному. В данном контексте под феноменальным понимается онтологически выделенный план космического сознания.

В древние времена считалось, что существует таинственная связь между именем и самим человеком (см. наш пример с Исидой и Ра). Мысли человека магнетически притягивают определенные виды скрытых энергий, которые в зависимости от намерения говорящего могут быть как благом, так и злом. «Вещи для каждого из нас есть лишь то, чем делает их Слово, когда обозначает их» [4, с. 207]. С точки зрения классической физики окружающий мир – это объективный мир вещей, но в восприятии человека сами вещи чувственно воспринимаемы, феноменальны. Феноменальную природу сознания можно пояснить сравнением с уровнем физики микромира, реальностью колебательных энергийных процессов, в которой все связано со всем: все человеческие мысли на квантовом уровне «переплетены и взаимодействуют друг с другом по принципу магнита». В современной культуре магнетическое воздействие мысли ярко обнаруживает себя в игре выдающихся актеров театра и кино, дикторов телевидения, талантливых учителей, проповедников, психотерапевтов. Одну из причин психических эпидемий массового сознания можно усмотреть в магнетической природе слова. Для лингвофилософии встает проблема сопряжения эмпирической семантики (знак – значение – смысл) и скрытой феноменальной семантики (феноменальный знак – феноменальная вещь – смысл). В рамках формального аналитического метода в современной логике субъективные коннотации смысла изучаются в прагматике (внешним способом).

Универсальная речь и символические языки науки

Универсальная речь (Глагол) творит миры. При этом предполагается, что должны существовать универсальные языки, в том числе знаковые системы и формы, связующие, во-первых, мир человека с внутренними феноменальными мирами, во-вторых, связующие род человеческий, в-третьих, связующие человека и природу. Можно заметить, что многие древние символические языки создавались в наблюдении за ПРИРОДОЙ. Это языки геометрических фигур (точка, линия, треугольник, куб, сфера), языки цвета, звука, ритма, числа, натуралистические образы природы.

По современным представлениям с помощью языка человек конструирует реальности, отражая или имитируя природно-физическую реальность (при натуралистических целях), создавая новые реальности культуры в игре воображения. Сакральные символические языки отражают внутренний уровень восприятия по сравнению с восприятием эмпирического уровня.

В учениях об универсальной речи именно звуковые языки считаются фундаментальными для всей природы. С Первозвука зарождается все Вселенная. Современный геофизик учится понимать речь матушки-природы, проводя акустические измерения и эксперименты. Биологи изучают речь животных, птиц, насекомых, растений, опираясь на высокочувствительные приборы. Астрофизики вступают в диалог с величественной космической природой, суммируя с помощью компьютерной техники данные измерений в различных диапазонах в так называемых композитах – визуализированных картинках космических событий. В композитах упорядочивают информацию средствами цвета и геометрических образов, но изначальный язык – это язык излучений (колебательных процессов), язык «космического звука». Математики-платоники считают, что они не изобретают математические закономерности, а открывают их. Переход от символа к понятию в античной культуре математик и культуролог Е.Г. Веденова оценивает как «тектонический разлом»: формирование теоретического доказательного мышления и специфической рациональности, которая предполагает «языковое выстраивание вещей, в реальном мире либо не существующих, либо не имеющих статуса самодостаточности, не фиксируемых и не выделяемых обыденным взором и естественным языком» [6, с. 80].

Если приложить схему четырехчастной речи к инновационной деятельности, то окажется, что она работает и в этом широко распространенном в техногенной цивилизации виде творчества. Космическая речь, направленная на *артхи* (создание вещей), – это своего рода паттерн и для человеческой деятельности. *Вайкхахи* – уровень артикуляции. Созданный продукт, замысел которого вместе с желанием возникает на уровне *пашьянти* (помыслы, озарение, инсайт, «схватывание сути»), разворачивается на уровне *мадхьяма* (творческая лаборатория пространства между сознанием и бессознательным), сначала в теоретической деятельности, а затем в разработке проводников идей, воплощении их в технологиях. Уровень *паравак* относится к области метафизики (скрытого, но при возможности теоретического осмысления на уровне *мадхьяма*). *Пара-вак* – трансцендентное по Канту, *пашьянти* – трансцендентальное (на разных уровнях градации). В творческих состояниях в данном случае стоит поставить вопрос о возможностях трансцендирования ума-интеллекта, выхода в субъективные пространства феноменального плана форм и ноуменального плана не-форм.

Примеры творческих экстазов-озарений среди ученых многочисленны, но наиболее яркий пример осознанного сопряжения внутренней и внешней речи можно усмотреть в творчестве гениального изобретателя Николая Теслы (1856–1943)². Он был первым, кто занимался изучением сверхсильных магнитных и электрических полей, и видел энергетическое будущее человечества в использовании энергии эфира (или энергонасыщенного вакуума). Тесла не нуждался в сверхсложных формульных представлениях современной ему математики, обходясь минимальными средствами гармоничных пропорций в духе античного пифагореизма. Его математическое мышление коренилось в удивительной способности непосредственного видения смысла числовых организующих структур.

Никола Тесла научился сознательно управлять яркими картинками воображения и развил свой *метод материализации творческих концепций*. Процесс его творчества проходит ряд этапов. Исходным импульсом является *внешний раздражитель (раздражитель мышления и памяти)*, который появляется в виде чувства потребности в следующем изобретении, иногда спонтанно и без видимой связи с внешними обстоятельствами. Затем во внутренней творческой реальности начинают появляться идеи в виде *геометрических образов*. Приходит осознание *принципа* открытия (*нашьянти-вак*), которое разворачивается в его *физическую интерпретацию*. Далее следуют этапы *мадхьяма-вак*: физика детализируется и уточняется в *формализации* (математической обработке). Теоретическая модель спускается на конкретный уровень, но в той же внутренней творческой реальности: идет выявление необходимых *технических свойств* материалов, необходимых для непрерывного действия сконструированной физической модели. Мысленный эксперимент реализуется со всей полнотой конкретики: перед внутренним взором изобретателя его устройства работают при различных испытательных условиях вплоть до износа оборудования, по ходу дела осуществляется коррекция. Самое примечательное в том, что Тесла никогда не ошибался в своих расчетах и моделях! Осталось только одно – артикулировать речь (*вайкхари-вак*), т. е. внедрить изобретение на практике.

Откуда появляются идеи?

Согласно Тесле, Вселенная – живая система, а люди – это «автоматы», согласующие свои мысли и действия в связи с планами Творца [35, с. 171–173]. Человеческий мозг автоматически реагирует на внешние (по отношению к нему) раздражители. Память – это реакция человеческого мозга на повторяющийся внешний раздражитель. В биофизическом смысле памяти не существует, заявляет Тесла (хотя сам говорил на 7-8 языках). Человек – это *проводник идей*, идущих из мира идей в мир людей и практики. Тесла указал

² Далее использованы материалы статьи: Герасимова И.А. Визуализация, творчество и культурные практики [5].

на возможность слияния материального и духовного в человеческом сознании и сформулировал Всеобщий закон резонанса. Если электромагнитные колебания взаимодействуют с тонкими планами, то числа – это универсальные языки-посредники, сопряженные со структурой и динамикой электромагнитных полей. Язык математических алгоритмов представляет собой способ воплощения идей в физические объекты. Из современной математики Тесла использовал только ряды Фурье и простые выкладки Архимеда. Математика Теслы – это математика Пифагора и Платона. Согласно Тесле, эфир представляет собой единое недифференцированное поле, состоящее из времени, пространства и энергии, а результатом резонирующих процессов является рождение физической материи. Время, реальный алгоритм овеществленной математики (точнее – математической физики), создается из эфира благодаря резонансу физических систем, в эфир же оно и возвращается.

Для Теслы все в мире взаимосвязано: «Аристотель утверждал, что в космическом пространстве существует независимый высший дух, приводящий в движение и мысль – его главный атрибут. Точно так же и я уверен, что единый Космос объединен в материальном и духовном смысле. В космическом пространстве существует некое ядро, которое вечно притягивает нас, я чувствую его мощь и его ценности, посылаемые им по всей Вселенной и этим поддерживающие ее в гармонии. Я не проник в тайну этого ядра, но знаю, что оно существует, и когда я хочу придать ему какой-либо материальный атрибут, то думаю, что это СВЕТ, а когда пытаюсь постичь его духовное начало, тогда это – КРАСОТА и СОЧУВСТВИЕ. Тот, кто носит в себе эту веру, чувствует себя сильным, работает с радостью, ибо и сам чувствует себя частью общей гармонии» [1, с. 31].

Синестезия. Истинный слух

Как правило, в символическом конструировании выделяют один тип символов, но есть примеры синтеза символов. В последнем случае психологи говорят о синестезии – способности полимодального чувства. Синестезия как сплав в едином образе-символе звука и цвета, звука и жеста, звука и образа, звука и запаха, цвета и геометрической формы, цвета и буквы (преимущественно гласных) и пр. представляет более утонченный уровень восприятия и, соответственно, творчества реальностей культуры [9]. Есть уникальные примеры *видящего* символического восприятия, другими словами, непосредственно воспринимающего и понимающего суть вещей и процессов мира природы и мира людей. Хочется обратить внимание на феномен Константина Константиновича Сараджева (1900–1942), который вошел в культуру как гениальный мастер колокольного звона и человек, обладавший истинным слухом. О нем писала Анастасия Цветаева, в по-

следних работах при поддержке Нила Константиновича Сараджева, брата музыканта [39]. Котик, как его звали родные и близкие, буквально завораживал слушателей игрой на колоколах. Родившись в семье замечательного музыканта и просветителя Константина Соломоновича Сараджева, Котик с семи лет писал композиции. Он обладал абсолютным слухом, различая в октаве 1701 тон, но более важно то, что мастер колокольного звона обладал редким даром истинного слуха. Сараджев охотно делился своим мировоззрением, был человеком действия, неумоимо добивавшимся от властей продвижения его искусства, писал научные труды по колокольному делу.

На уцелевших страницах его книги «Музыка-колокол» остались записи о его необычном мировосприятии. Мастер воспринимал окружающее — людей, природу, события жизни — как универсальную музыкальную речь, скажем языком нашей темы. Если ухо обычного человека воспринимает мелодию как последовательность отдельных звуков, то для Сараджева колокол, как и любая вещь или существо, воспринимался как индивидуальная атмосфера (пространственное звучание унтертонов и обертонов на языке теории музыки). Ключевым понятием в его рефлексиях было понятие «гармонизации», которое, кроме обычных смыслов в теории музыки, имело метафизические смыслы. Метафизические для нас, обычных людей, но при его особенностях восприятия — «обычные»: «Так как гармонизаций бесконечное число, то и форм бесконечное число. Например, облик данного человека есть форма в индивидуальной гармонизации. Вообще облик человека есть форма гармонизации человека. Ноль есть символ звуковой смерти, и поэтому у смерти нет формы, цвета и числа» [39, с. 112]. Для Сараджева каждый тон, тональность (мажор-оптимизм или минор-пессимизм) в индивидуальной атмосфере ассоциировался с цветом и его оттенками в зависимости от повышения или понижения тона (темный — светлый, яркий — бледный), числом (21 деление, или 22, включая ноль), мужской или женской окраской. Каждая из 7 нот октавы имеет 121 повышение (диезы) и 121 понижение (бемоли), всего вместе с основным тоном — 243, сопровождаемые различиями в интенсивности цвета и формы (в сумме 1701). «Кроме абсолютного слуха — выше его — истинный слух, — пояснял Сараджев. — Это способность слышать всем своим существом — звук, издаваемый не только предметом колеблющимся, но вообще всякой вещью. Звук кристаллов, камней, металлов. Пифагор, по словам своих учеников, обладал истинным слухом и владел звуковым ключом к раскрытию тайн живой природы. Каждый драгоценный камень имеет, например, свою индивидуальную тональность и имеет как раз такой цвет, который соответствует данному строю. Да, каждая вещь, каждое живое существо Земли и Космоса звучит и имеет определенный, свой собственный тон» [39, с. 115–116].

Интересно, что для Сараджева звучат не только конкретные вещи-образы, но и общие понятия, например «металлы вообще». Напрашиваются параллели в восприятии индийских метафизиков, когда они говорят о священных тонах (ключевых нотах), на которые настроены планы Вселенной, или же об имени как ключевом созвучии (камертоне) человека или живого существа Космоса.

Если научный метод нацелен на объективность и интерсубъективность, то восприятия чувствами (феномены) индивидуализированы. Ассоциативные образы-символы у разных людей могут различаться, в то же время можно говорить об обобщенных культурных кодах восприятия. Константин Сараджев верил, что люди в будущем разовьют в себе истинный слух. Сохранились сведения об эстетических теориях с комплексами ассоциативно связанных символов. Например, в традиционной индийской эстетике семи основным нотам соответствуют семь цветов – бледно-розовый цвет лепестков лотоса, оранжевый, золотой, цвет жасмина, белый (или черный), ярко-желтый, пестрый (нота обладает свойствами всех цветов). Китайские пять тонов «окрашиваются» в желтый, белый, зеленый, красный и черный соответственно [23, с. 13]. В пифагорейском учении октава представлена в виде тетраэдра, квинта – октаэдра, кварта – икосаэдра, а тон (секунда) – куба [3, с. 22–24, 133–134]. Платон отдавал предпочтение диатоническому ладу в настройке Вселенной. Он «рассматривал природу и душу и по необходимости составлял гармонию вплоть до телесных чисел, сопряженных двумя средними, дабы все порожденное достигло совершенства в твердом космическом теле; и этот лад по своей природе уходит в бесконечность» [3, с. 457].

Эстетика древнего мира неотделима от космологии. Согласно натурфилософским представлениям, скрытая Вселенная на глубинных уровнях – это музыкальная Вселенная, выстроенная по законам гармонии. Основным тонам соответствовали основные тона планет, частей света, чувств человека, животные и пр. Согласно индийской эстетической мысли, звучащее слово и музыкальный звук на эмпирическом уровне являются манифестациями единой сущности трансцендентного Первозвука. Резонанс сложной гармоникой вызывает чувство блаженства [23, с. 58].

Напрашивается вывод: человеческий слух в далеком будущем может развиваться до истинного слуха, выходя за пределы эмпирически воспринимаемых октав. Это наводит на мысль, что в далеком прошлом некоторые люди обладали истинным слухом, а канон и традиция воспитывали утонченное восприятие речи природы (чувство блаженства). С точки зрения современной, технически оснащенной науки то, что воспринимается истинным слухом, доступно изучению приборами (в техногенной цивилизации – механическим путем), поскольку в волновой картине мира физики всё есть колебания.

Заключение

По результатам нашего исследования мифологических представлений об универсальной речи, дальнейших философских учений, корреляций с представлениями современной науки и примерами творческого сознания уникальных гениев науки и искусства можно сделать вывод о жизненности и плодотворности учений о Речи. В современной культуре в апогее развития техногенной цивилизации происходит своеобразная переоценка идей глубокого прошлого, намечается поворот к человеку и потенциальным возможностям его разума. Сверхчувственный опыт изучается, но для большинства людей он недоступен. В то же время само осознание *иного* уже есть ступень к его освоению. Можно наблюдать переоценку истории человеческой культуры и практик. Среди философских направлений интересующей нас тематики представляется плодотворной философия мысли, развиваемая алтайскими учеными [12, 13], в которой ключевым понятием становится «мысле-жизнь». Тенденции интеграции науки и искусства, межкультурная философия формируют способности синтеза на основе «мышления между». Формируется способность, соединяющая интеллект и утонченное чувство (воображение). Своеобразным мостиком между выразимым и невыразимым может служить чувствознание. В философском учении Н.К. и Е.И. Рерихов чувствознание мыслится как эволюционно формирующаяся способность понимающего, распознающего суть вещей разумного чувства. По мысли Н.К. Рериха, если человечество пойдет по этому пути, интеграция рационального интеллекта и чувствознания должна привести к одухотворению интеллекта и преобразению мирового цивилизационного развития на основе культуры духа [28]. Понятию чувствознания близки по смыслу понятия философов Серебряного века – «вчувствующего постижения», «цельного знания», «живознания», «сердечного созерцания», «разума сердца», «мыслящего переживания» [22]. Согласно Рерихам, понятие интуиции не тождественно чувствознанию, поскольку схватывает лишь отдельные аспекты чувствознания как проявления духовного разума. Чувствознание как способность – естественный мост в пространство мысли ближайшего плана бытия, плана ноосферы («души») как пространства прообразов и ментальных форм, плана духа; ноумены этих форм доступны для гениев.

Способности синтеза формируются в разных областях культуры разными путями. Можно ли выразить божественную мысль языком человеческим? Этот вопрос поставил Павел Флоренский в главе «О противоречии» в «Столе и утверждении Истины» [10; 38]. Отвечая вслед за Кантом и другими мыслителями утвердительно, философ указывает на антиномичное мышление, соединяющее тезис и антитезис. Выраженный в формах сло-

весной речи синтез в глубине сознания имеет фундамент в чувствознании, эстетическом чувстве целого. Чтобы помыслить, в каком направлении может развиваться синтез в культуре будущего, представляется полезным обратить внимание на ход мыслей от множественной дифференциации к конечной цели – недифференцированной идеации (если следовать восходящему пути в постижении универсальной речи). Такой ход мыслей будет направлен на освоение способностей синтеза. От раздельного, аналитически воспринимаемого чувствами символа перейдем к синтестезии как полимодальному чувству; следующей ступенью будет синтез мысли и чувства (чувствующий разум), на последующих ступенях встанет вопрос о расширении сознания и утончения чувств (вплоть до истинного слуха), и далее по лестнице духовной эволюции. Однако проблема невыразимости останется, как утверждают индийские метафизики, в силу *упадхи* – «ограничивающего приводящего».

Литература

1. *Абрамович В.* Метафизика и космология ученого Николы Теслы // Дельфис. – 1999. – № 1–4.
2. Античная музыкальная эстетика / под. ред. А.Ф. Лосева. – М.: Наука, 1960. – 304 с.
3. Пифагорейская традиция / изд. подгот.: Е.В. Афонасин, А.С. Афонасина, А.И. Щетников. – СПб.: РХГА, 2014. – 747 с.
4. *Блаватская Е.П.* Тайная Доктрина: синтез науки, религии и философии. В 2 т., Т. 1, кн. 1. Космогенез / пер. с англ. В.В. Базюкин. – М.: Дельфис, 2017. – 512 с.
5. Визуальный образ (опыт междисциплинарного исследования) / под ред. И.А. Герасимовой. – М.: ИФРАН, 2008. – 247 с.
6. *Веденова Е.Г.* Граница, континуум, число // Число / отв. ред. А.Н. Кричевец. – М.: МАКС Пресс, 2009. – С. 79–98.
7. *Воган Т.* Обитель Света / пер. с англ.: Л.Б. Бабушкина, А.Е. Дунаев. – Самара: Арт-Лайн, 2018. – 488 с.
8. *Гераклит Эфесский.* Все наследие: на языках оригинала и в русском переводе / подгот. С.Н. Муравьев. – М.: Ad Marginem, 2012. – 416 с.
9. *Герасимова И.А.* Музыка и духовное творчество // Вопросы философии. – 1995. – № 6. – С. 87–97.
10. *Герасимова И.А.* П.А. Флоренский о противоречии (логико-методологический анализ) // Логические исследования. – 2012. – № 18. – С. 77–96.
11. *Герасимова И.А.* О природе мысли. По материалам древнерусской книжности // Философские науки. – 2017. – № 10. – С. 39–54.
12. *Иванов А.В., Фотиева И.В.* Философия мысли Павла Флоренского // Философский журнал. – 2016. – Т. 9, № 4. – С. 92–110.

13. Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Философия мысли: новые грани метафизики всеединства. – Барнаул: Новый формат, 2021. – 282 с.
14. Иванов В.П. Уровни речи // Индийская философия: энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц. – М.: Восточная литература, 2009. – С. 244–245.
15. Исаева Н.В. Слово, творящее мир. От ранней веданты к кашмирскому шиваизму: Гаудапада, Бхартрихари, Абхинавагупта. – М.: Ладомир, 1996. – 271 с.
16. Исаева Н.В. Упадхи // Индийская философия: энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц. – М.: Восточная литература, 2009. – С. 821.
17. Космологические произведения в книжности Древней Руси. В 2 ч. Ч. 2 / изд. подгот. В.В. Мильков, С.М. Полянский. – СПб.: Мирь, 2009. – 624 с.
18. Лебедев А.В. Элементы // Античная философия. Энциклопедический словарь. – М.: Прогресс-Традиция, 2008. – С. 277–278.
19. Лысенко В.Г. Акаша // Индийская философия: энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц. – М.: Восточная литература, 2009. – С. 61–63.
20. Лысенко В.Г. Языка философия // Индийская философия: энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц. – М.: Восточная литература, 2009. – С. 882–891.
21. Лысенко В.Г. Проблема выразимости невыразимого: слово-звук, сознание и реальность в индийской мысли // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 3, ч. 1. – С. 179–199.
22. Мороз Т.И. Чувствознание и его роль в познании. – Кемерово: КемГИК, 2006. – 156 с.
23. Музыкальная эстетика стран Востока / общ. ред. и вступ. ст. В.П. Шестакова. – М.: Музыка, 1967. – 416 с.
24. Палей Толковая / пер. А.М. Камчатнов. – М.: Согласие, 2012. – 652 с.
25. Послание Василия Новгородского Федору Тверскому о рае // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. – СПб.: Наука, 1999. – С. 42–49.
26. Платон. Тимей / пер. С.С. Аверинцева // Платон. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1994. – С. 421–500.
27. Рак И.В. Мифы Древнего Египта. – СПб.: Петро-РИФ, 1993. – 270 с.
28. Рерих Н.К. Познание прекрасного // Рерих Н.К. Избранное. – М.: Правда, 1990. – С. 304–308.
29. Ригведа. Мандалы. I–IV / сост., пер., ст., прим. Т.Я. Елизаренковой. – М.: Наука, 1989. – 767 с.
30. Ригведа. Мандалы. V–VIII / сост., пер., ст., прим. Т.Я. Елизаренковой. – М.: Наука, 1999. – 745 с.
31. Ригведа. Мандалы. IX–XX / сост., пер., ст., прим. Т.Я. Елизаренковой. – М.: Наука, 1999. – 560 с.
32. Розин В.М. Логика и методология. От «Аналитик» Аристотеля к «Логико-философскому трактату» Л. Витгенштейна. – М.: Ленанд, 2014. – 292 с.
33. Свобода и творчество (междисциплинарные исследования) / под ред. И.А. Герасимовой. – М.: Альфа-М, 2011. – 368 с.

34. *Субба Роу*. Брахманизм о семичастном составе человека. Принцип семеричности с точки зрения различных индийских систем // Пять лет теософии / пер. с англ. В.В. Базюкин. – Кемерово: Колокол, 2023. – С. 174–216.
35. *Тесла Н.* Статьи. – Самара: Агни, 2008. – 584 с.
36. Упанишады. В 3 кн. Кн. 1 / пер., предисл. и коммент. А.Я. Сыркина. – М.: Наука: Ладомир, 1991. – 239 с.
37. *Шохин В.К.* Артха // Индийская философия: энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц. – М.: Восточная литература, 2009. – С. 101–102.
38. *Флоренский П.А.* Письмо шестое: Противоречие // Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Т. 1. – М.: Правда, 1990. – Гл. 7. – С. 143–165.
39. *Цветаева А.Н., Сараджев Н.К.* Мастер волшебного звона / общ. ред. В. Руденко. – М.: Музыка, 1986. – 159 с.

References

1. Abramovich V. *Metafizika i kosmologiya uchenogo Nikol'y Tesly* [Metaphysics and cosmology of the scientist Nikola Tesla]. *Del'fis*, 1999, no. 1–4. (In Russian).
2. Losev A.F., ed. *Antichnaya muzykal'naya estetika* [Ancient musical aesthetics]. Moscow, Nauka Publ., 1960. 304 p.
3. Afonasin E., Afonasin A., Shchetnikov A., comp. *Pifagoreiskaya traditsiya* [The Pythagorean tradition]. St. Petersburg, RKhGA Publ., 2014. 747 p.
4. Blavatsky E.P. *Tainaya Doktrina: sintez nauki, religii i filosofii*. V 2 t., T. 1, kn. 1. Kosmogenez [The Secret Doctrine: a synthesis of science, religion and philosophy. In 2 vol. Vol. 1, bk. 1. Cosmogenez]. Moscow, Del'fis Publ., 2017. 512 p. (In Russian).
5. Gerasimova I.A., ed. *Vizual'nyi obraz (opyt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya)* [Visual image (interdisciplinary research experience)]. Moscow, IFRAS Publ., 2008. 247 p.
6. Vedenova E.G. Granitsa, kontinuum, chislo [Border, continuum, number]. *Chislo* [Number]. Moscow, MAKS Press, 2009, pp. 79–98.
7. Vaughan T. *Obitel' Sveta* [Abode of Light]. Samara, Art-Lain Publ., 2018. 488 p. (In Russian).
8. Heraclitus of Ephesus. *Vse nasledie* [The whole legacy]. Moscow, Ad Marginem Press, 2012. 416 p. (In Russian).
9. Gerasimova I.A. Muzyka i dukhovnoe tvorchestvo [Music and spiritual creativity]. *Voprosy filosofii = Russian Studies in Philosophy*, 1995, no. 6, pp. 87–97. (In Russian).
10. Gerasimova I.A. P.A. Florenskii o protivorechii (logiko-metodologicheskii analiz) [P.A. Florensky about the contradiction (logical and methodological analysis)]. *Logicheskie issledovaniya = Logical Investigations*, 2012, no. 18, pp. 77–96.
11. Gerasimova I.A. O prirode mysli. Po materialam drevnerusskoi knizhnosti [On the Nature of Thought on the Basis of Ancient Russian Literature]. *Filosofskie nauki = Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2017, no. 10, pp. 39–54. (In Russian).
12. Ivanov A.V., Fotieva I.V. Filosofiya mysli Pavla Florenskogo [The 'Philosophy of Thinking' of Pavel Florensky]. *Filosofskii zhurnal = The Philosophy Journal*, 2016, vol. 9, no. 4, pp. 92–110.

13. Ivanov A.V., Fotieva I.V., Shishin M.Yu. *Filosofiya mysli: novye grani metafiziki vseedinstva* [Philosophy of thought: new facets of the metaphysics of unity]. Barnaul, Novyi format Publ, 2021. 282 p.
14. Ivanov V.P. Urovni rechi [Levels of speech]. *Indiiskaya filosofiya* [Indian philosophy]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2009, pp. 244–245.
15. Isaeva N.V. *Slovo, tvoryashchee mir. Ot rannei vedanty k kashmirskomu shivaizmu: Gaudapada, Bhaktartrikhari, Abhinavagupta* [The Word that Creates the World. From Early Vedanta to Kashmir Shaivism: Gaudapada, Bhaktartrikhari, Abhinavagupta]. Moscow, Ladomir Publ., 1996. 271 p.
16. Isaeva N.V. Upadkhi [Upadhi]. *Indiiskaya filosofiya* [Indian philosophy]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2009, p. 821.
17. Mil'kov V.V., Polyanskii S.M., comp. *Kosmologicheskie proizvedeniya v knizhnosti Drevnei Rusi*. V 2 ch. Ch. 2 [Cosmological works in the book literature of Ancient Rus']. In 2 pt. Pt. 2]. St. Petersburg, Mir' Publ., 2009. 624 p.
18. Lebedev A.V. Elementy [Elements]. *Antichnaya filosofiya. Entsiklopedicheskii slovar'* [Ancient philosophy. Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2008, pp. 277–278.
19. Lysenko V.G. Akasha [Akasa]. *Indiiskaya filosofiya* [Indian philosophy]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2009, pp. 61–63.
20. Lysenko V.G. Yazyka filosofiya [Language philosophy]. *Indiiskaya filosofiya* [Indian philosophy]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2009, pp. 882–891.
21. Lysenko V.G. Problema vyrazimosti nevyrazimogo: slovo-zvuk, soznanie i real'nost' v indiiskoi mysli [The problem of expressibility of the inexpressible: word-sound, consciousness and reality in Indian thought]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2023, vol. 15, iss. 3, pt. 1, pp. 179–199.
22. Moroz T.I. *Chuvstvoznanie i ego rol' v poznanii* [Sense-knowledge and its role in cognition]. Kemerovo, KemGIK Publ., 2006. 156 p.
23. Shestakov V.P., ed. *Muzykal'naya estetika stran Vostoka* [Musical aesthetics of the countries of the East]. Moscow, Muzyka Publ., 1967. 416 p.
24. Kamchatnov A.M., transl. *Paley Tolkovaya* [Paley Explanatory]. Moscow, Soglasie Publ., 2012. 652 p.
25. Poslanie Vasiliya Novgorodskogo Fedoru Tverskomu o rae [Message from Vasily Novgorodsky to Fyodor Tversky about paradise]. *Biblioteka literatury Drevnei Rusi*. T. 6 [Library of Literature of Ancient Rus'. Vol. 6]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999, pp. 42–49.
26. Plato. Timei [Timaeus]. Plato. *Sobranie sochinenii*. V 4 t. T. 3 [Complete Works. In 4 vol. Vol. 3]. Moscow, Mysl' Publ., 1994, pp. 421–500. (*In Russian*).
27. Rak I.V. *Mify Drevnego Egipta* [Myths of Ancient Egypt]. St. Petersburg, PetroRIF Publ., 1993. 270 p.
28. Roerich N.K. Poznavanie prekrasnogo [Cognition of the beautiful]. Roerich N.K. *Izbrannoe* [Favorites]. Moscow, Pravda Publ., 1990, pp. 304–308. (*In Russian*).
29. Elizarenkova T.Ya., comp. *Rigveda. Mandal'y. I–IV* [Rig Veda. Mandalas. I–IV]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 767 p.

30. Elizarenkova T.Ya., comp. *Rigveda. Mandalas. V–VIII* [Rig Veda. Mandalas. V–VIII]. Moscow, Nauka Publ., 1999. 745 p.
31. Elizarenkova T.Ya., comp. *Rigveda. Mandalas. IX–XX* [Rig Veda. Mandalas. IX–XX]. Moscow, Nauka Publ., 1999. 560 p.
32. Rozin V.M. *Logika i metodologiya. Ot «Analitik» Aristotelya k «Logiko-filosofskomu traktatu» L. Vitgenshteina* [Logic and methodology. From Aristotle's "Analyst" to L. Wittgenstein's "Tractatus Logico-Philosophicus"]. Moscow, Lenand Publ., 2014. 292 p.
33. Gerasimova I.A., ed. *Svoboda i tvorchestvo (mezhdistseplinarye issledovaniya)* [Freedom and Creativity (Interdisciplinary Studies)]. Moscow, Al'fa-M Publ. 368 p.
34. Subba Row. Brahmanizm o semichastnom sostave cheloveka. Printsip semerichnosti s tochki zreniya razlichnykh indijskikh sistem [Brahmanism is about the seven-part composition of man. The principle of seven from the point of view of various Indian systems]. *Pyat' let teosofii* [Five Years of Theosophy]. Kemerovo, Kolokol Publ., 2023, pp. 174–216. (In Russian).
35. Tesla N. *Stat'i* [Articles]. Samara, Agni Publ., 2008. 584 p. (In Russian).
36. Syrkin A.Ya, transl. *Upanishady. V 3 kn. Kn. 1* [Upanishads. In 3 bk. Bk. 1]. Moscow, Nauka Publ., Lodomir Publ., 1991. 239 p.
37. Shokhin V.K. Artha [Artha]. *Indijskaya filosofiya* [Indian philosophy]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2009, pp. 101–102.
38. Florensky P.A. Pis'mo shestoe: Protivorechie [Letter Six: Controversy]. Florensky P.A. *Stolp i utverzhdenie istiny. T. 1* [The pillar and ground of truth. Vol. 1]. Moscow, Pravda Publ., pp. 143–165. (In Russian).
39. Tsvetaeva A.N., Saradzhiev N.K. *Master volshebnogo zvana* [Master of Magic Ringing]. Moscow, Muzyka Publ., 1986. 159 p.

Статья поступила в редакцию 22.12.2025.

Статья прошла рецензирование 17.01.2026.

The article was received on 22.12.2025.

The article was reviewed on 17.01.2026.